

Мамасалиева Г.А.

XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА ТҮРКЕСТАНДА СТРАТИФИКАЦИЯЛЫК ӨНҮГҮҮ

Мамасалиева Г.А.

СТРАТИФИКАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В ТУРКЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

G. Mamasalievа

STRATIFICATION DEVELOPMENT IN TURKESTAN AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

УДК: 930.2

1920-жылдардын башында Түркстан коомчулугунда советтик жумушчулар жана «жумушчу-дыйкан» интеллигенциясы сыяктуу социалисттик коомдун түзүлүшүнүн социалдык бирдиктеринин негизги компоненттеринин социалисттик негизде активдүү калыптануу процесси башталды. Жаңы саясий тутумга өзүнүн интеллигенциясы - коомдук иштин ар кандай чөйрөлөрүндө акыл-эс иши менен кесипкөйлүк менен алектенген жана эреже боюнча, өз кесибине туура келген билимге ээ болгон адистерден турган ар кандай цивилизациялуу коомдун социалдык категориясы өтө керек эле. Совет мамлекети иш жүзүндө өзүнүн пролетардык интеллигенциясы болбогондуктан, алгачкы жылдары анын алдында эки милдет турган - эски «буржуазиялык» интеллигенцияны өзүнө тартып, жаңы «жумушчу жана дыйкан» интеллигенциясын түзүүгө киришүү болгон. Бирок региондун саясий жана экономикалык абалына байланыштуу ал жай басып, анча-мынча ийгиликтерге жетишти.

Негизги сөздөр: интеллигенция, кече, жадид, агартуу, дин кызматкерлери, мактаб, медресе, стратификация.

В 20-х годах XX века в обществе Туркестана начинается процесс активного формирования на социалистической основе таких главных составляющих социальных единиц структуры социалистического общества, как советские рабочие и «рабоче-деканская» интеллигенция. Новому политическому строю была крайне необходима своя интеллигенция – социальная категория любого цивилизованного общества, состоящая из специалистов профессионально занимающихся умственным трудом в различных областях общественной деятельности, и имеющих, как правило, образование, соответствующее их профессии. Поскольку у советского государства практически не было своей пролетарской интеллигенции, то в первые годы перед ним стояли две задачи – привлечь на службу старую «буржуазную» интеллигенцию и начать формировать новую «рабоче-крестьянскую» интеллигенцию. Но в силу политического и экономического состояния региона, он шел медленно и с незначительными успехами.

Ключевые слова: интеллигенция, партия, джадид, просвещение, духовенство, мактаб, мадраса, стратификация.

At the beginning of the 1920s, the process of active formation on a socialist basis of such main components of the social units of the structure of socialist society as the Soviet workers and the «workers-dekhan» intelligentsia begins in the society of Turkestan. The new political system desperately needed its own intelligentsia - a social category of any civilized society, consisting of specialists professionally engaged in mental work in various fields of social activity, and having, as a rule, an education corresponding to their profession. Since the Soviet state practically did not have its own proletarian intelligentsia, in the first years it faced two tasks - to

recruit the old «bourgeois» intelligentsia and begin to form a new «workers 'and peasants'» intelligentsia. But due to the political and economic state of the region, he walked slowly and with insignificant success.

Key word: intelligentsia, party, jadid, enlightenment, clergy, maktab, madrasa, stratification.

Новому политическому строю была крайне необходима своя интеллигенция – социальная категория любого цивилизованного общества, состоящая из специалистов профессионально занимающихся умственным трудом в различных областях общественной деятельности, и имеющих, как правило, образование, соответствующее их профессии. Поскольку у советского государства практически не было своей пролетарской интеллигенции, то в первые годы перед ним стояли две задачи – привлечь на службу старую «буржуазную» интеллигенцию и начать формировать новую «рабоче-крестьянскую» интеллигенцию.

Советская власть вынужденно использовала «буржуазную» интеллигенцию, хотя она относилась к ней с недоверием, а в начале даже враждебно. В процессе установления рабочего контроля на производстве старых специалистов специально убрали со всех руководящих должностей или же увольняли при сокращении аппарата, нисколько не считаясь с интересами дела, а руководствуясь только революционной классовой ненавистью. Заменяли их выдвиженцами рабочими от станка. При этом трудящимся было предоставлено право самим решать, какие специалисты нужны их производству или учреждению. Так, в июле 1918 г. при сокращении штатов в системе хлопковой промышленности Туркестана ее трудовыми коллективами было принято решение убрать всех управляющих и приказчиков. Оно объяснялось тем, что, «при советской власти не нужно решать проблемы коммерции и конкуренции, а определять сорт товаров может и каждый честный гражданин»[1].

Только к лету 1919 г. партия пришла к пониманию необходимости срочно прекратить борьбу с этими специалистами. Надо отметить, что в Туркестане на начальном этапе социалистического строительства помимо общей проблемы установления взаимоотношений советской власти с «буржуазной»

интеллектуальной особо стояла проблема ее взаимоотношений с национальной джадидской интеллигенцией.

Национальные лидеры, которые работали в правительстве республики, Т. Рыскулов, К. Атабаев, С. Турсунходжаев, И. Хидыралиев, А. Рахимбаев, Н. Туракулов, Ф. Ходжаев, А. Фитрат и др., несмотря на негативное отношение большевиков-европейцев, активно выступали за привлечение национальной интеллигенции к строительству новой жизни. Благодаря их стараниям национальные кадры специалистов получали возможность служить своему народу, работая в системе народного образования, культурно просветительных учреждениях, органах печати. Мунаввар кори Абдурашидханов писал в своих воспоминаниях, что после победы большевиков и укрепления их власти, часть джадидов получила должности в различных образовательных и культурных учреждениях и пыталась влиять на реформирование народного образования [2]. В 1918 г. по его инициативе при Народном комиссариате просвещения ТАССР 2, была образована «тюркская секция», в задачи которой входила подготовка и издание на языках коренного населения республики школьных учебников, научной и научно-популярной литературы. В 1921 г. по ее инициативе был создан съезд деятелей узбекской культуры и просвещения, начал издаваться журнал «Билим учоғи» [3].

В данный период появляются первые работы по истории региона, написанные Ф. Ходжаевым, А. Фитратом, Т. Рыскуловым, С. Айни, П. Солиевым. Большой интерес вызвали монографии П. Солиева «Бухоро мангитлари сулоласи даврида» («Бухара периода правления мангитов»), изданная в 1920 г. и «Бухоро тарихи» («История Бухары»), изданная в 1923 г. С этим периодом связана работа талантливых национальных переводчиков Гази Юнуса, Фатиха Каримова, искусствоведа Г. Зафари.

Более сложным было положение мусульманского духовенства, как составной части национальной интеллигенции среднеазиатского общества. Первые же декреты советской власти «Об отделении церкви от государства», «О гражданском браке, о детях, о ведении книг актов гражданского состояния», «О расторжении брака, об уничтожении сословий и гражданских чинов», «Об отмене вакфного имущества», «О ликвидации судов казиев и биев», «О закрытии медрес и мактабов» нанесли удар по духовенству, как интегрирующей силе мусульманского общества. Кроме того, Конституция Туркестанской республики, принятая в 1918 г., лишила все духовенство избирательных и политических прав, исключив его тем

самым из общественно-политической жизни. Но государственными актами невозможно было отменить всеобъемлющее влияние религии, которое складывалось и утверждалось веками. Они лишь вызвали сильное недовольство основной массы населения, а влияние духовенства в повседневной жизни оставалось практически прежним. Поэтому, опасаясь взрыва народного недовольства, советская власть вынуждена была пойти на отдельные уступки. Она разрешила преподавание основ религии в мусульманских школах, в 1922 г. вернула вакфное имущество, восстановила суды казиев и биев, для верующих мусульман восстановила пятницу днем отдыха. В феврале 1923 г. было учреждено общество «Махкамаи Шариа», которое проводило работу по разъяснению нравственных основ Ислама, значения Корана, хадисов в духовном развитии общества [17]. Таким образом, в первые годы советской власти мусульманское духовенство в Туркестане продолжало регулировать гражданские правовые отношения местного населения, оставалось в известной мере организатором народного образования через мактабы и медресе.

Но такое положение было явно временной уступкой пролетарского государства из-за нестабильности политической ситуации в стране в первые годы советской власти. Уже в марте 1923 г. VII съезд КПТ жестко поставил вопрос о необходимости перейти к «политическому обеззараживанию и дальнейшему ослаблению влияния и власти улемы над верующими». Съезд подчеркнул, «что в отношении мусульманского духовенства (улемы) не может быть никакого разговора о том, чтобы допускать его к участию в органах власти». Была поставлена задача – организовать антирелигиозную работу так, чтобы «каждый шаг, каждое мероприятие, каждый лозунг коммунистической партии были непосредственно направляемы против религии» [18].

В государственной службе советского правительства работало незначительное количество образованных людей, что обуславливало необходимость как можно быстрее решать задачу формирования «рабоче-дехканской» интеллигенции. Пути ее решения были разнообразны, но весьма характерны для политики советского государства тех лет: она решалась только на строго классовом основании.

Однако такой подход положил начало глубоким деформационным социальным процессам. Приход во властные структуры малообразованных и даже неграмотных рабочих и дехкан, предоставление им больших административных прав и материальных привилегий, а также установка на то, что построение нового общества будет проходить в острой классовой

борьбе с применением инструментов классового насилия, положили начало с одной стороны – формированию командно-административных методов работы партийного, советского и государственного аппарата, с другой – формированию привилегированной элиты руководителей – слоя партийной номенклатуры [19].

В Туркестане формирование новой советской интеллигенции было связано с целым рядом дополнительных трудностей, обуславливающих особую специфику этого процесса. Прежде всего, в колониальном Туркестане не было высших учебных заведений, и система высшего образования создавалась на пустом месте.

Кроме общих трудностей процесса формирования интеллигенции в Туркестане была и своя специфика его направленности. Она заключалась в доминировании подготовки специалистов гуманитарного профиля – преимущественно школьных педагогов из-за того, что новая власть ликвидировала в Туркестане старую национальную систему народного образования и поставила задачу создать советскую трудовую школу по европейскому образцу. Задача эта была поставлена в условиях практически полного отсутствия подготовленных педагогов для школ, а от наличия качественно подготовленных учащихся в этих школах зависела и возможность развивать вузовское образование.

Для решения этой проблемы в 20-е годы в республике создается широкая сеть национальных средних специальных учебных заведений – учительские институты, педагогические техникумы, училища, всевозможные педагогические курсы, готовящих кадры учителей для национальных школ. Усилиями лучших представителей национальной интеллигенции в 1918–1920 гг. в Ташкенте были открыты первые педагогические учебные заведения, сыгравшие большую роль в подготовке кадров национальных учителей. Все вышеназванные формы были составными частями процесса формирования нового социального слоя – советской интеллигенции. В начале 20-х годов он находился в стадии становления, причем проходил медленно и сложно в условиях серьезных политических и экономических трудностей, решающую роль в нем играл субъективный фактор – классовая социальная политика государства диктатуры пролетариата. Советская «рабоче-дехканская» интеллигенция формировалась на марксистской идеологической классовой основе. Интеллигенция в республике была в этот период малочисленна, в ее составе преобладали работники народного образования и культурно-просветительной сферы, незначительны

были технические, медицинские и научные кадры и, что самое главное, среди них было очень мало представителей коренных национальностей.

Таким образом, в начале 20-х годов XX в. социальные процессы в советском обществе развивались в двух направлениях – начинался процесс формирования социальной структуры строящегося советского общества и набирал силу болезненный процесс уничтожения социальной структуры свергнутого общества. На этом этапе целенаправленно перестраивалась на революционных началах политическая и экономическая жизнь страны, утверждалось привилегированное положение рабочего класса, в пользу которого изменилась структура власти, закладывался фундамент новой стратификации общества. Советское государство неуклонно проводило ярко выраженную классовую социальную политику, направленную на углубление классовой дифференциации общества и, в конечном счете, на разрушение его старой стратификации. Но ее осуществление в Туркестанской АССР имело ряд своих специфических особенностей.

Литература:

1. ЦГА РУз, ф. Р-27, оп. 1, д. 56, л. 214.
2. Абдурашидхонов Мунаввар Кори. Танланган асарлар. – Т., 2003. – Б. 176.
3. XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Ўзбекистонда тарих фани (тарихшунослик очерклари). II қисм. – Т., 1994. – Б. 242-243.
4. XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Ўзбекистонда тарих фани (тарихшунослик очерклари). II қисм. – Т., 1994. – Б. 252-263.
5. Бабаджанов Б.М. Журнал «НАҚИҚАТ» как зеркало религиозного аспекта в идеологии джадидов. – TIAS Central Eurasian Research Series. – Токио, 2002. – С. 12.
6. Имло хақида биринчи кенгаш ўтириши // Қизил байроқ. 1921, 11 январь.
7. Чулпон А. Тилимизнинг ишланиши // Туркистон. 1923.
8. Рахимий Ш. Мактаб тузалиши ишида халқнинг йордами // Илм ва маориф. 1922. № 2.
9. Рахимий Ш. Просвещение узбеков // Наука и просвещение. 1922. № 2.
10. Ниёзий Х. Озод тарбия // Таълим тарбия. 1923. № 21.
11. Уйгур С. Турмуши тузишда мактабнинг роли // Маориф ва ўқитувчи. 1926. № 2.
12. Амрико мактаблари // Маориф ва ўқитувчи. 1925. № 2.
13. Фитрат А. Темур сағанаси. – Тошкент, 1922.
14. Чулпон А. Булоқлар. – Тошкент, 1922.
15. Матбуотимиз фидойилари. – Тошкент, 1923. – Б. 30-43.
16. Мустафаева Н.А. Основные направления и проблемы культуры Узбекистана в 20-30 гг. XX века в историографии периода: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1999. – С. 27.
17. Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. – Ташкент, 1988. – С. 257-258.
18. Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. – Ташкент, 1988. – С. 45, 47, 129, 201.